

Герой фильма «Извините, мы вас не застали» Рикки Тёрнер — это и есть тот самый «раб, не осознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой бессознательной и бессловесной рабской жизни», не стремящийся с этим положением бороться — у него на это нет ни сил, ни воли.

В этом принципиальное отличие Рикки Тёрнера от героя предыдущего фильма Кена Лоуча — боевого старика Дэниела Блэйка, отчаянно борющегося с превосходящими силами бюрократической системы до последнего вздоха. Уровень гражданского сознания этих двух героев определяет и основную мысль каждого фильма. Если «Я, Дэниел Блэйк» призывает к сопротивлению, борьбе с несправедливостью — не революционной, конечно, а вполне легальной, правовой борьбе с системой, являющейся источником этой самой несправедливости, то фильм о водителе из курьерской компании, задавленном тяжким и неблагодарным трудом, говорит об обратном — выхода нет: или

Александр ТОКАРЕВ

Трудности выживания в «свободном мире»

О фильме Кена Лоуча «Извините, мы вас не застали»

подчиняться установленным правилам, или... свободен. «Всё, что тут происходит, — твой выбор», — говорят ему при устройстве в компанию. Ведь «это свободный мир».

При всей искренней симпатии и глубоком уважении к человеку, отдающему все силы для того, чтобы не дать скатиться своей семье в нищету, приходится констатировать, что он на ложном пути, ведущем в никуда. Семья, ради которой он работает по 14 часов в сутки, должна быть его опорой и поддержкой. Но в мире, где личные проблемы людей не только не волнуют желающих получить максимальную прибыль, но и являются препятствием для её получения, семья становится обузой и неизбежно начинает трещать по швам. Более того, семья в этой ситуации и не даёт герою встать на путь осознания своего рабского положения. Дэниелу Блэйку было легче — он был один и даже другим имел возможность помогать.

Жена Рикки Эбби, работающая в социальной службе и посещающая на дому инвалидов и немощных старух, лишается автомобиля, который супруги вынуждены были продать, чтобы купить фургон для новой работы мужа — ведь арендовать его у компании будет дороже, чем даже выплачивать кредит за свой собственный. Впрочем, Эбби демонстрирует куда большее здравомыслие и куда большую волю к сопротивлению, нежели Рикки: и когда объясняет ему, что в случае аренды фургона у компании он ничего не потеряет и, как минимум, не останется должен, и в разговоре с на-

чальником Рикки, хладнокровно подсчитывающем убытки собственные и взваливаемые на плечи водителя, ограбленного и избитого уличными налётыками. Потеряв автомобиль, Эбби теряет и свободное время, потому что ездить от одного клиента к другому приходится теперь на общественном транспорте. Подросток-сын то ли из чувства протеста против окружающего мира, свойственного его возрасту, то ли в пику трудоголику-отцу, на которого ему не хочется быть похожим, ввязывается в драку в школе и совершает кражу, за что, естественно, расплачиваются родители, которым некогда было особо вникать в то, чем живёт их сын. 11-летняя дочь, искренне желающая, чтобы всё было по-старому, крадёт ключи от фургона, создавая отцу ещё большие проблемы на работе. Каждый из членов семьи Тёрнеров, даже желая своим близким добра, лишь усугубляет общее состояние дел.

Увы, нет в этом мире места и солидарности — когда речь идёт о выживании, каждый сам за себя. Рикки, первоначально находившийся на хорошем счету у руководства, легко соглашается поменяться маршрутом с водителем, которому не дали двух свободных часов, чтобы починить сбитое зеркальце на машине: время — деньги. Но и сам попада

ет в сложные ситуации, Рикки не находит понимания ни у руководства, ни у других водителей, товарищами в этом бизнесе не являющимися. На примере простой проблемной ситуации семьи Тёрнеров вдребезги разбивается краеугольный камень идеологии либерализма — идея свободного рынка. Формально каждый из водителей имеет свой частный бизнес, но этот бизнес включён в компанию, диктующую свои условия работы. При этом водители не работают на компанию, они вроде как партнёры. В итоге все издержки и потери ложатся на плечи частника, а максимум дохода получает компания, не имеющая перед частником никаких обязательств, — ведь она его не нанимала, она просто дала возможность работать вместе под красивой вывеской. Теоретически через какое-то время можно приспособить эту вывеску-франшизу и работать под ней чисто на себя. Но до этого распрекрасного времени герой фильма, видимо, не дотянет.

Рикки, из которого выжимают все соки штрафами, невыплатами за непредусмотренные трудовым договором (которого тоже нет) отгулы, необходимостью денежной компенсации за похищенное у него имущество, не доставленное адресатам, и разбитый дорогостоящий сканер компании, продолжает думать только о выживании, и едва живой вновь садится за руль своего фургона. Он верит, что проблемы, переживаемые Тёрнерами, удастся преодолеть, и когда-нибудь всё наладится. Но в это совсем не верит зритель.

В сложной ситуации, Рикки не находит понимания ни у руководства, ни у других водителей, товарищами в этом бизнесе не являющимися. На примере простой проблемной ситуации семьи Тёрнеров вдребезги разбивается краеугольный камень идеологии либерализма — идея свободного рынка. Формально каждый из водителей имеет свой частный бизнес, но этот бизнес включён в компанию, диктующую свои условия работы. При этом водители не работают на компанию, они вроде как партнёры. В итоге все издержки и потери ложатся на плечи частника, а максимум дохода получает компания, не имеющая перед частником никаких обязательств, — ведь она его не нанимала, она просто дала возможность работать вместе под красивой вывеской. Теоретически через какое-то время можно приспособить эту вывеску-франшизу и работать под ней чисто на себя. Но до этого распрекрасного времени герой фильма, видимо, не дотянет.

Рикки, из которого выжимают все соки штрафами, невыплатами за непредусмотренные трудовым договором (которого тоже нет) отгулы, необходимостью денежной компенсации за похищенное у него имущество, не доставленное адресатам, и разбитый дорогостоящий сканер компании, продолжает думать только о выживании, и едва живой вновь садится за руль своего фургона. Он верит, что проблемы, переживаемые Тёрнерами, удастся преодолеть, и когда-нибудь всё наладится. Но в это совсем не верит зритель.

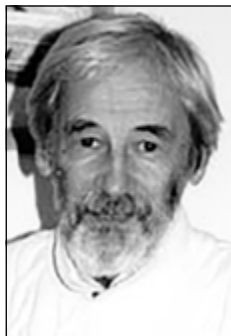
Рикки, из которого выжимают все соки штрафами, невыплатами за непредусмотренные трудовым договором (которого тоже нет) отгулы, необходимостью денежной компенсации за похищенное у него имущество, не доставленное адресатам, и разбитый дорогостоящий сканер компании, продолжает думать только о выживании, и едва живой вновь садится за руль своего фургона. Он верит, что проблемы, переживаемые Тёрнерами, удастся преодолеть, и когда-нибудь всё наладится. Но в это совсем не верит зритель.

Рикки, из которого выжимают все соки штрафами, невыплатами за непредусмотренные трудовым договором (которого тоже нет) отгулы, необходимостью денежной компенсации за похищенное у него имущество, не доставленное адресатам, и разбитый дорогостоящий сканер компании, продолжает думать только о выживании, и едва живой вновь садится за руль своего фургона. Он верит, что проблемы, переживаемые Тёрнерами, удастся преодолеть, и когда-нибудь всё наладится. Но в это совсем не верит зритель.

Рикки, из которого выжимают все соки штрафами, невыплатами за непредусмотренные трудовым договором (которого тоже нет) отгулы, необходимостью денежной компенсации за похищенное у него имущество, не доставленное адресатам, и разбитый дорогостоящий сканер компании, продолжает думать только о выживании, и едва живой вновь садится за руль своего фургона. Он верит, что проблемы, переживаемые Тёрнерами, удастся преодолеть, и когда-нибудь всё наладится. Но в это совсем не верит зритель.

Выход из кризиса: управление по смыслам

Сбережение народа и современная культура

Вячеслав МЕДУШЕВСКИЙ

Говорим о сбережении народа — а он вымирает. Фактов мириады, а как выстроить в дело? Проблема! Найти 6 ключ к решению! Здесь пафос моего выступления. Нужна концепция, в которой множество фактов вытекло бы из Одного, в котором все становится прозрачным. Притом это Одно — не один лишь взгляд ума в свете истины, но и один поворот рычага воли.

О глобальном кризисе человечества говорить излишне: он очевиден, и предначертаны в Апокалипсисе потрясения стучатся в дверь. Идеология победившего либерализма наизнанку вывернула все, что можно, в первую очередь образование и воспитание детей. Однако до дня всемирной жатвы опустить руки и отказываться от вдохновений Духа мы не вправе.

Надо назначить ответственного за деградацию человечества и разложение жизни на земле. Это не человек, не организация, а упомыная идеология либерализма. К ней приложили руку номинализм схоластов, надменное *cogito ergo sum* картезианства, философия Запада. А за сценной историей прячется дьявол. На него прямо указал Христос древним либералистам: «Ваш отец дьявол» (Им. 8:44). Они не захотели принять божественную свободу в истине, красоте, любви, благоволении. Их либерализм вырос из трещины меж Богом и людьми. «Моя свобода не тронь» — это и есть узаконенная ими трещина. «Чем бы я хотела быть? Небывало огромной трещиной!» — говорит в побасенке Чапека трещина в стене. Всемирная расстрекснанность бытия есть следствие исходной ошибки. Из трещины не выстроить ничего. Люди не вняли остержению апостола Павла: «Блудите, како опасно ходите» (и далее о рыкающем дьяволе по тексту Послания). В духовной невнимательности — ошибка живущего поколения землян.

Как избавиться от лярвы либерализма? Выбравшись из трещины, узрев корни болезни отщепенства, несовместимой с жизнью, — необходимо увидеть и пути исправления.

В сфере образования надо понять главное: оно неотделимо от состояния общества. Если вокруг жажда бессмысленности, увеселений, стяжательства и прочих проявлений богоборческого малодушия — откуда взяться и пафосу образования? От бессмысленности человек сходит с ума, человечество теряет волю к продолжению бытия, творит безумства. Бедствия великого апокалиптического времени становятся острой необходимостью, если не захотим действительно покаяться.

Если состояние образования и состояние общества — одно, то и решать проблемы надо в едином ключе в рамках того, что я предлагаю называть фундаментальной педагогикой. Она есть дело воспитания человечества всем строем жизни во всех без исключения ее сферах: в духе власти и политики, в духе экономики, духе армии, духе СМИ, морали, в чистоте языка и языков искусства, в науке, в нормах общения людей и народов. Дух жизни — вертикальное измерение бытия. Он поднимал, просвещал и преобразовал все «горизонтальные» отношения на земле.

Принципиальных препятствий для одухотворения современной жизни нет. И не решаемых задач для Духа тоже нет. Христианство — безмерство. Человечество ныне — миллиарды человек, усложнилось управление, науки приводят в недоумение невероятными открытиями, немислимо развились технологии. Новая, уникальная ситуация истории! — Она нуждается в осмыслении.

В ХХ веке на Западе в соответствии с потребностями стремительно развивалась наука *процессного управления*. Предмет управления в ней не имеет значения. Им может быть предприятие, страна, мир, любая сфера деятельности.

В чем ее отличие от традиционного метода управления (который не отменяется)? Просится сравнение с языком и речью: язык разлагает на элементы, речь строит. Как скрытым образом разложит неуютные страны, чтобы жизнь в них портилась незаметно, как бы сама по себе, словно от какой-то недиагностируемой болезни? К выбранной цели подключаются все стороны бытия. Жизнь ведь целостна, а не атомарна. Соответственно и управляющие воздействия должны быть столь же цельными — до голографичности, чтобы единая цель звучала во всех мельчайших частностях.

И вот мы — пред главным, вершинным вопросом процессного управления: сама высшая цельто какова? Какою блаженную строительную фразу произнести? Управленцы без «направленцев» заведут человечество в смертельные тупики (Илк. 6:39). Либералам тупики невидимы, верные пути неведомы, их направление губительно. По слову Христа, от избытка сердца паголот уста, а в сокровищнице сердца — сокровище доброе или злое. Поскольку в глубине либералистической мысли сокровище злое, тема дьявольская, — то именно по причине светобоязни свет истины и не может просиять в ней.

Не дойдя до смысловой вершины, ученые в сфере процессного управления открыли все же нечто полезное и назвали это *управлением по ценностям*. Открытие принесло хорошие результаты, потому что люди больше идеологии, и в их сердцах живет еще свет добра.

Но для светозарной теории управления ценностей мало. Вопрос направления — центральный для нее. А как же тезис о независимости теории от предмета? Противоречия нет. Разве мир целей хаотичен, а не бесконечно системен? Не видеть огненной иерархии смыслов могут только слепцы или поклонники случая (как говорят, бога дураков). По специальности «Анализ музыки» моим студентам приходится непрестанно удостоверяться в том, что шедевр и гениальное исполнение выстроены в чудо вовсе не детерминистски «слева» по логике механистической причинности. Нет! — по логике аристотелевской конечной причины — великого смысла. А почему так устроен шедевр? Отвечаю дивными словами Платона: «потому что так устроено все, так устроена мировая душа!» Так устроено время. На всех его масштабных уровнях оно самоподобно. Анализировать глобальный смысловой квант истории, логику смен стилевых эпох или устройство мельчайшей смысловой цезуры в исполнении гениального музыканта — одно. Царство смыслов — Царствие Божие, в которое летит стрела времени, и бредни либералистов ей не помеха. Удивляться царству смыслов в музыке не приходится. Ведь последняя ее цель (по Баху) — «служение славе Божией и освежение духа». Красота славы Божией пламенем восторгом во всех регистрах души и во всех средствах музыки. По слову Бетховена «музыка есть откровение, более высокое, чем мудрость и философия». Потому-то музыка и была всегда в центре образовательных дисциплин. По мысли Платона, стоит поменяться тону музыки, как в мгновение ока меняются все важнейшие государственные и политические установления. Разве не так? Не выводится ли очевиднейшим образом либералистическое управление из интонации размазанной поспы? И вот для чего Китаю миллионы пианистов (и соответственно финансирование далеко не по остаточному принципу): в соответствии с доктриной Конфуция исполнением музыки христианской цивилизации они поднимают дух страны. Китайский иероглиф «лин» (дух) читается сверху вниз, начиная от Неба (с которого в понимании китайцев нисходит все благо, совершенное, доброе, прекрасное, справедливое) до конечного смысла «производящее чудо». Когда студенты доходят до истины музыки, дар чудотворения пробивается и в них. По Рахманинову, исполнитель не вправе

выйти на сцену без чувства миссии (посланичества, по-гречески апостольства). А вправде ли выйти мертвый человек на попрание управленчества?! В конфуцианском Китае чиновники проходили испытания в Палате музыки. Мертвых людей, не чувствующих горения истины в душе, допускать до управления страной нельзя! Понимают ли либералисты, что натворили в истории человечества, влия в жизнь общества, а прежде в воспитание детей, свою мертвость?

По апостолу Павлу, управление есть дар Святого Духа. А там, в вышине, — иные категории, духовные. Любовь, красота, блаженство чистоты, благодарная отгага жизни — не просто ценности, а само бытие: горение духа творчески подъемной жизни в стране и мире.

А какие такие ценности в идеологии либерализма? Дьявольский истолкованная свобода? Безответственный индивидуализм, стяжательство, жизнь в кредит с финансовыми пирамидами и раздуванием пузырей, безумие развлечений, маскирующих сосущую пустоту бесцельности существования на земле? Это гниль. Ценности истинные — то, что хорошо в очах Божиих. Если мы принимаем взгляд Божий на все, то это называется богоумием (оно заповедано нам). Дьявол же избрал принцип самостного смотрения себя, твари, а не Творца, на все. Самостных же и действий в мире. Так стал аутистом, отщепенцем, отторой от Бога, соблазнил изобретенным подходом Еву, — и это называется ныне (со времен Канта) мировоззрением. Либерализм с его богоборческим пониманием свободы — следствие и сторона мировоззрения.

Что есть мировоззрение по онтологическому статусу? Раз Бог его не сотворил, Духом Святым не утверждал, то оно не более, чем иллюзия. Истина же (то, что есть, сущее всеединое) — только то, что от Бога и в Боге, а ложь вечного Царствия не наследует.

В содействии богомудрию Бог положил некопечимые духовные законы жизни и сияющий смысл бытия в вышине: всем предложено стать богами по благодати в блаженном единении с Ним.

В воле богомудрие отзывается благоволением и добродетелью (в то время как от мировоззрения исходят злодеяния: Каин, убив по зависти Авеля, положил начало братоубийственным войнам на земле, Ирод истребил 14 тысяч младенцев, современные женщины истребляют утробных младенцев миллионы, дабы те не угрожали удовольствиям жизни, и получают печать искаженной психики убийц). А в богомудром сердце что? «Те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2:5): то есть сострадательная и жертвенная любовь. Овеянная красотой и вышней радостью, она нестерпимо жгуча для тьмы.

Россия, горящая жаждой всемирной соборности в Боге и доброго согласия людей и народов, в своей истории часто ошибалась, но всегда возвращалась к ключевой идее своего и всечеловеческого бытия. Слово «смысл» — ближе и понятнее для Русской цивилизации, чем ценности. Те как журавль в небе, их можно принимать или не принимать. Но бессмысленность — хуже смерти. Навсегда выбрать ужас богооставленности вне блаженного Царствия, свет которого долетает до нас в шедеврах музыки? — для этого нужно поистине сойти с ума Божественного и человеческого на безумный ум дьявольский.

Идеология либерализма накрыла мир и Россию. Призывание России — освободить землю от цепей либерализма, окоевавших ум, волю, сердце. Да собственно это уже и произошло: отважный президент страны первым из глав государств в мире провозгласил падение этой самой смрадной вавилонской башни истории. Таков масштаб русской мысли! Грохота падения пока не слышно, но буря поднялась в стане мирового либерализма. Призыв к всемирному покаянию (возвращению к осмысленному бытию в Боге) не случайно вышел и выйдет из России.

(Полная версия — на сайте)

«ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ». ПОДПИСКА

Газета — ежемесечник, 6 номеров.
Журнал-приложение — ежеквартально, 2 номера (360 страниц).
СТОИМОСТЬ ПОЛУГОДОВОЙ ПОДПИСКИ
на 2020 год (I полугодие) с редакционной пересылкой:
газета (в бумажном конверте) — 350 руб.
журнал-приложение (в бумажном конверте) — 400 руб.

В редакции можно приобрести журнал за 150 рублей.

КАК ЗАКАЗАТЬ и ОПЛАТИТЬ ПОДПИСКУ
Перечислить на редакционную карту VISA: 4276 8401 9847 8974,
либо послать почтовый перевод по адресу: 119146, Москва, Комсомольский пр., 13,
редакция, Ерофеевой Валентине Григорьевне (гендиректор издания).
Контактный телефон: 8 916 015 80 69

ОБЯЗАТЕЛЬНО СООБЩИТЕ РЕДАКЦИИ СВОЙ ПОЛНЫЙ
почтовый адрес (и электронный, если он у вас есть).

Шукшин... Чем дальше в будущее уходит мир людей, погружаясь в бездну своих проблем, тем ярче, выпуклей видится могучая, — на жестком крутом ветре — фигура художника. Слово было дано ему с корня, с ним было всегда и сейчас рвется вперед, не взять его голыми руками, не схватить за горло. Вырвется и свое скажет любому о правде, о совести, о жизни.

Казалось бы, за бытовой мелочью, семейной неурядицей, грязным животным инстинктом вряд ли проявится человеческая доброта, душевное волнение, незаметное по себе, глубокопогруженное, но медленно таянущееся к светлему. К холодному ещё, но светлему.

Рассказы Василия Шукшина не дают покоя настоящему человеку своей строгой правдой и простотой. Он умеет, как говорят, достать до нутра, вывернуть наизнанку натуру, затронуть такие струны души, от тона которых нельзя жить спокойно. Мотив доброты, совестливости в человеческих отношениях насквозь пронизывает творчество Василия Макаровича Шукшина.

Рассказ «Кукушкины слёзки» (1966г.). Едут двое, каждый думает о своём. Дело к закату, душно, жарко. Мельком переговорили обо всем. Телеса «подкакивала на корневых»; в передке телеги звякала какая-то железка». Эта деталь звякает ещё перед читателем... Мерин неторопоко бежит рысью, женщина «похлестывает по голенищу сапога скрученным концом жокейки». Небо безоблачно. Только когда мужчина сел рядом с женщиной, продолжая курить, «над его головой колынулось тонкое синее облачко и растялось». У него всколыхнулось что-то внутри, в раю этом, мужчина истомился от скуки. Красавца, не забывающего поправлять «клянную прядь волос», потянуло к белой кофточке. Без цветов у кавалера не

Анатолий ПОБАЧЕНКО Калёная правда Шукшина

О шукшинской «аввакумовской страсти»

обошлось, «сорвал несколько пыльных теплых цветков», «подал цветы женщине». Для него они просто цветы пыльные, для неё слёзки кукушкины, «Нету ей своего гнездышка, она плачет». Не по этой ли дорожке легали девичьи души, роняли горестно свои слёзы? Шукшин ведёт трепетно рассказ, тонко проверяет чувства каждого. Герой — художник, едет рисовать, «на натуру». Случай свёл их. Что у них внутри? А всё, кажется, создано для любви. «Лес, степь, небо...» Всё проходящее, смертно. Пригодилась философия. «Ну, сделаем — ну и что?». Понятно и для неё, женщины непростой, знающей сердцем настоящую красоту любви, горечь одиночества.

Незаметно в рассказе движение души, внутренней переключки волнений: от глубокого молчания до безудержного смеха без причины. Молодые, здоровые души, полные желания любить, понимающие сиоимунность желаний и настоящую красоту.

Женщина и мужчина как бы проверяют друг друга на прочность своих нравственных чувств, цельность характеров. Многие не удалось. Есть, видимо, о чём помыслить, подумать, но жизнь идёт. А надо «всю жизнь себя за горло держать!». Всё, казалось, в ход пошло: и лес, и поле, истома, низкое солнце. Однако «Нечто огромное, светлое, мягко ступая по траве, шагало по земле!». «Надо жить, умно жить», — говорит писатель. Мужиком дал волю, так они не упустят... Только в конце рассказа мы узнаём имена героев, начинается новый виток движения насто-

ящих отношений. «И хорошо, что стыдно». «А обижаться, так на всех обиды не хватит», — мудро рассуждает женщина. Красота вечера очаровывает путников, она спасительна. «Хорошо было, правда». Будет ли такое в будущем у этих людей? Хорошо бы. Всколыхнулось сердце человека открытостью, приязнью глаз, чувством друг к другу, не обманулось животным инстинктом, сусальной красотой пустого слова. Не оплошилось в короткой дорожке жизни.

По-чеховски скрытно, подводно идёт развитие действия, а действие — это сама душа, её движение. Но ценит внутри за глупо сказанное слово, за ложь в красивой обёртке. Правда проявит человеческое настоящее, она победит. Надо дорожить тем лучшим, что есть в душе, не соблазняться мигом, после которого она будет себя долго казнить. Автор не даёт совета, далёк от дидактики и нравоучения, и в этом он верен традициям великой прозы.

Звуки, запахи, картины природы Шукшин не разворачивает, даёт картинку, бегло, но объёмно. Пейзаж, как фон, не опускает человека до низости, тянет и возвышает его. Не всегда драматизм и трагедия, не всегда «чуждики», каждый человек интересен, в нём своё течение мысли, надлом, извивы вожеки. Одно, два слова, но глубокого смысла, их надо понять, вдуматься. Диалог немногословен, остр и прост, как речь на улице двух случайно встретившихся людей.

Сжатость, лаконизм этого рассказа характерны для творчества Шукшина.

стоящее, человеческое отзывается при знакомстве именами. Легче и душе.

Каждый случай вскрывает своеобразие проблем у человека. Все они связаны с добром, душевным переживанием. Через внешне, обывденное, зримое постигается глубокая дума о смысле жизни. Шукшин не мог молчать. В каждом случае — народная жизнь, правда. Истина суха, научна. А вот в правде — и добро, красота, своё близкое, сердечное. Душа, совесть, честь, воля — ключевые слова Шукшина. Им противопоставлены зло, ложь, пустота, вешизм (утилитарность), увеселенье. Много сегодня людей неискренних, легко им соврать, обмануть, нахамить, себе урвать, поколбасить. Нет в них совести и стыда. Веселись, душа, трудись, смейся и плачь... Но не доходи, ради бога, до крайности, будь умнее... Таковы заветы русского писателя.

Его герои, как и у Чехова, из разных слоёв общества, неважно кто они и откуда. Главное, чем они живут, что у него внутри. Русский талант тем значителен и гениален, что не успокаивается, отзывчив и обаянён до предела, совестлив. Широко открыт душой, как и его родина, Россия, нет в ней границ. Всё в ней перемесится: любовь и слёзы, смех и горе.

Рассказы — это случаи, но в целом они дают широкую палитру жизненных кра-

сок, судьбу многих конкретных героев, а в общем — народа. Суть характера писателя выворачивает в мощном напоре высших норм, в нерушимой вере в идеалы добра и справедливости.

От первого рассказа «Двое на телеге» до последнего «Кляуза» Василий Шукшин настойчиво и тревожно размышляет о нравственном состоянии современника. Особенно сытого, довольного, креативно-энергичного, «делового», имеющего всё, кажется. Почему так живём? «Что с нами происходит?» «В обществе, вообще говоря, вопрос совести должен стоять высоко и дорого...». Кто ответит на него остро, бескомпромиссно? Молчит совесть. Где ты, новый Шукшин? Или мы забыли «бесконвойного?».

Сегодня литература не имеет шукшинской, «аввакумовской страсти». «Что-то мы не сделали после Шукшина, что-то необходимое и важное, в чём-то, за что он бился, мы не поддержали», — горько писал Валентин Распутин, литература «вернулась в своё обычное русло», уходит от обличения пороков общества. Духовное истощение, которое мучило Шукшина, приводило его в ярость и в неистовую ненависть, потому как оно стало не стыдно и не опасно, а наоборот, поощряемо и закононо. «Он верил, что все неустойчива и сбои человеческой природы — есть только измена настоящему существу жизни, и просто душно неадекватно на опамывание человека, на выздоравливание общества. Этой святой наивной верой пронизуно каждое его слово» (Валентин Курбатова).

Калёная правда, как всегда, глаза колет. Это не к добро. Родится, придёт новый художник слова, который молчать не будет. Только страдающий о душе, имеющий совестливость способен прямо, открыто говорить о достоинстве и призвании человека на Земле.

АНО «Газета русских писателей «ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ»

Учредитель — Союз писателей России

Свидетельство о регистрации от 12.04.2019

№ 1197700005513

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13, каб. 109

Тел. редакции: 8 (916) 015-80-69

Наш сайт: denliteraturi.ru Электронный адрес: denlitera@yandex.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда» (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarpr.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 4 000

Главный редактор —

Валентина ЕРОФЕЕВА

Шеф-редактор —

Владимир БОНДАРЕНКО

РЕДАКЦИОННЫЙ

Александр БОБРОВ

Андрей ТИМОФЕЕВ